

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... К. от 11 сентября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 03 февраля 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... К. от 11 сентября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А. и представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., извещённые надлежащим образом и своевременно получившие Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, направили в Совет ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие (вх. соответственно № ... от 24.02.2021 и № ... от 24.02.2021).

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката,

устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в отсутствие неявившихся участников дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... находилось уголовное дело в отношении Р., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160 УК РФ, защиту которой осуществлял адвокат А. на основании ордера от 03 июля 2020 года №

Как указано в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, 04 сентября 2020 года следователем К. с использованием мессенджера WhatsApp было направлено уведомление адвокату А. на абонентский номер ..., указанный в ордере адвоката, о необходимости явки 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий: предъявлении Р. обвинения. Адвокат А. 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий не явился и «подтверждающих доказательств о своей занятости не предоставил».

По мнению Главного управления Министерства юстиции по городу Москве, изложенные в представлении старшего следователя К. обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении адвокатом А. п. 1 ст. 8, п.п. 5 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14, п.п. 6 п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката и п.п. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат А. в письменных объяснениях от 29 октября 2020 года указал, что следователь К. приложила к представлению о неявке адвоката скриншоты, сделанные предположительно в мобильном приложении WhatsApp, однако адвокат неоднократно указывал следователю, что сообщения, направленные посредством интернет-мессенджера, не являются надлежащим уведомлением адвоката. Переписка в интернет-мессенджере ставит защиту в уязвимое положение, поскольку лишает адвоката возможности удостовериться в отправке и получении сообщений, а также предоставляет следователю возможность в любой момент удалить часть переписки. На недопустимость подобных уведомлений адвокат также указывал в суде при рассмотрении ходатайства следователя об установлении срока ознакомления защитников с

материалами уголовного дела. 10 сентября 2020 года адвокат принимал участие в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве представителя административного истца Я. по административному иску к Межведомственной комиссии города Москвы по делам несовершеннолетних в защите их прав. Адвокат А. считает, что действия следователя в виде ненадлежащего уведомления его, а также его подзащитной, и направление представления в адрес Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве продиктованы желанием следователя устранить адвоката А. от защиты Р., поскольку предварительное расследование в отношении Р. продолжается уже около трёх лет, и уголовное дело возвращалось следователю семь раз. Адвокат А. подтвердил эти обстоятельства и в заседании Квалификационной комиссии, а также пояснил, что защиту Р. вместе с ним осуществляли ещё два адвоката, проживающие в городе ..., которые также не явились 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий, поскольку не были уведомлены следователем.

Оценивая выдвинутое в отношении адвоката А. дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что порядок извещения адвоката для участия в производстве процессуальных действий не регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства.

Приемлемой может являться передача следователем, дознавателем информации для адвоката о дате, времени и месте проведения процессуальных действий любыми средствами связи: почтовым уведомлением, телефонным сообщением, телефонограммой лично адвокату или в адрес адвокатского образования. Однако следователь во всех случаях должен надлежащим образом, не вызывающим сомнений в достоверности, подтвердить факт своевременного извещения адвоката о дате, времени и месте проведения процессуальных действий, а также о направлении извещения адвокату.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве указано, что следователем К, в производстве которой находилось уголовное дело, 04 сентября 2020 года с использованием мессенджера WhatsApp было направлено уведомление адвокату А. о необходимости явки 10 сентября 2020 года в 11.00 для участия в производстве следственных действий по предъявлению обвинения Р. К представлению приложен скриншот уведомления адвокатам А., Ш., П. и обвиняемой Р.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации пунктом 10 Постановления от 09 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»,

в связи с возникающими у судов общей юрисдикции вопросами о возможности использования в качестве дополнительного средства связи СМС-сообщений для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о дате, месте и времени рассмотрения дела в суде и в целях обеспечения единства судебной практики, внес изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дополнив его пунктом 15.1 следующего содержания: «Извещение участников судебного заседания допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что извещение адвоката А. следователем с использованием мессенджера WhatsApp также требовало согласия адвоката на получение извещений таким способом, и наличие этого согласия должно быть подтверждено распиской адвоката, в которой также указан номер мобильного телефона, на который должны направляться извещения. В материалах дисциплинарного производства такая расписка адвоката А. отсутствует.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута, и признаёт уважительной причину его неявки 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий - предъявлении обвинения Р., поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о дате, месте и времени проведения этих следственных действий.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката А. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... К. от 11 сентября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков